

ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ: «РОССИЯ - ОЧЕНЬ ОПАСНАЯ СТРАНА!»

РАДЗИНСКИЙ называет себя человеком кабинетным, а свои редкие выступления на сцене - маленькими безумствами. Первое такое «безумство» на сцене Большого зала Филармонии питерцы пережили в мае, а недавно Радзинский вернулся в свой любимый город, чтобы собрать аншлаги в «Октябрьском». А после этого знаменитый писатель, историк, драматург ответил на вопросы нашего корреспондента.

Куда несется птица-тройка?

- Эдвард Станиславович, почему ваш вечер назывался «Русь, куда ж несешься ты?»?

- Это ведь только начало фразы. У Гоголя замечательно сказано: «Да и ответ не дает ответа». Я пытался все время сказать, что ответ очень труден. Если бы кто-нибудь в 1988 году рассказал провинциальному секретарю, приехавшему в Москву, что вскоре он подойдет к окну, поднимет занавесочку, и там вместо привычного лозунга: «Партия - ум, честь и совесть нашей эпохи» будет висеть Samsung Electronics, он бы просто не поверил! А если бы еще, как у Достоевского, из воздуха соткался веселый человек под названием черт и шепнул, что ему совсем не надо идти на заседание Центрального Комитета КПСС, а надо готовиться ехать в Америку и осуждать эту самую замечательную КПСС, он бы решил, что это провокатор. Более того, подумал бы, что он сам просто сошел с ума! Но пройдет всего два года, и он будет именно это делать... Причем делать со всей страстью!.. Русские совершенно непредсказуемы. И все, кто предсказывает, что будет и куда несется Русь, поверьте, слишком смелые и безумные.

Если бы в 1916 году заключенному в Туруханске сообщили, что через год он будет ходить по Кремлю, а он очень сильно мерз, у него не было пальто (и звали его тогда Иосифом Джугашвили), то он тоже бы, наверное, сошел с ума. Но все именно так случилось. Прошло немногим больше года, и он ходил по Кремлю...

А если бы человеку, который был освобожден от службы в армии по случаю калеченой руки, сообщили бы, что он будет генералиссимусом Советского Союза, он бы тоже сошел с ума!

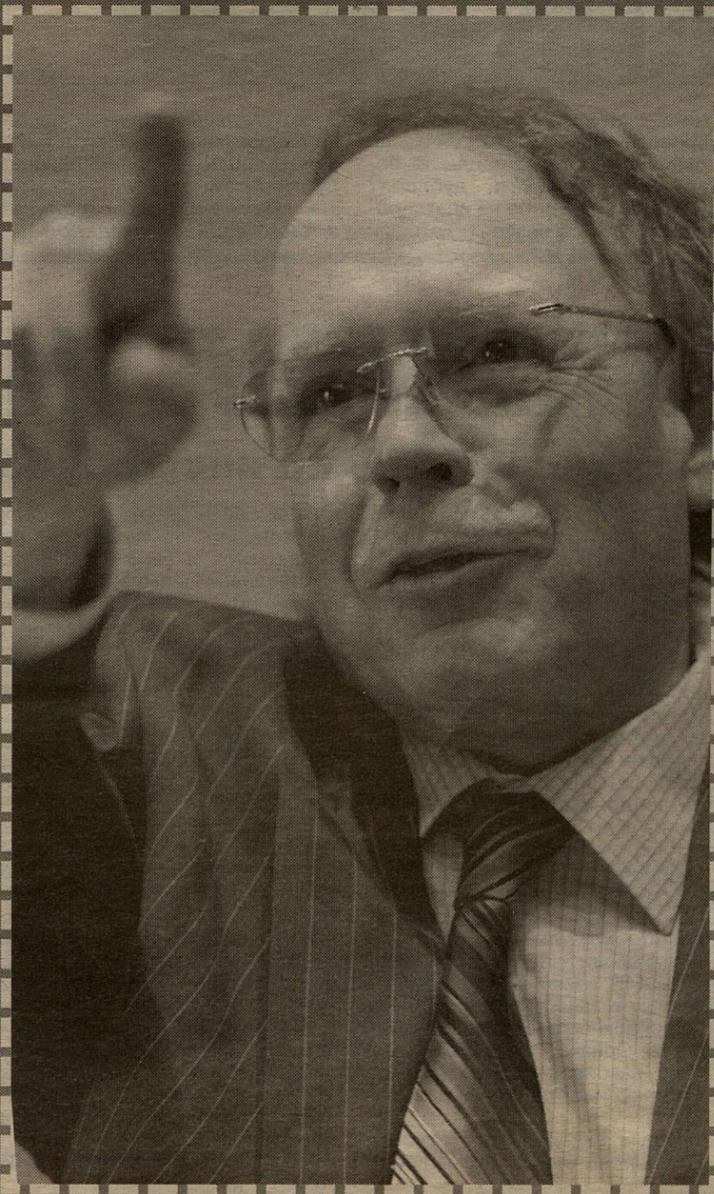
Поэтому страна - очень опасная. Она опасна своими поворотами на историческом пути, о которых писал наш замечательный классик.

Вошел черт, и мы этому поверили!

- Не так давно вы вместе с петербургским писателем Даниилом Граниным стали председателями новой литературной академии. Что это за проект?

- Олигархи сложились и устро-

Знаменитый писатель сравнил Горбачева с двуликим Янусом

или премию: 90 тысяч долларов - первая, 60 - вторая, 30 - третья. В надежде на то, что, может быть, будет большая книга. Но пока, я уверен, будет большая премия, а большой книги не будет. Понимаете, рановато. Стране, которая жила 80 лет без Евангелия, очень трудно создавать духовную литературу. В лучшем случае выходит стёб, такие криминальные веселые побасенки... А для того чтобы получалась литература, нужно содержание души. Новая премия сделана с верой, что можно писать

- На самом деле я не историк. Я написал об истории определенных книг, потому что надо было объяснить, что произошло с Россией во второй половине девятнадцатого века и в первой половине двадцатого. Вот этим я и занимался. А сейчас закончил. Закончил эту тетралогию. Свою работу исполнил, и, уверяю вас, честно. Насколько мог. Сейчас я освободился от этих документальных пут.
Это была жуткая работа. Потому что, допустим, Сталиным

высоко и на это существовать. Был такой писатель Алексин, который писал о школьниках. Так вот он говорил: «Вот как странно, у Алексина написано: «Вошла учительница, а я не верю. У Достоевского написано: «Вошел черт», и я верю». В этом краткое содержание литературы, потому что она начинается с духа. И если духа нет, ничего нет.

Сегодня мы присутствуем как бы при начале, и это надо понять. Мы присутствуем при очень больших муках. Россия - это единственная страна, где за 80 лет было три цивилизации. Три раза людей заставляли отказаться от убеждений. Сначала была цивилизация со своей культурой, мощнейшей религией. Потом пришла большевистская цивилизация, тоже со своей религией, и хоть называлась она марксизмом-ленинизмом, но это тоже была религия, потому что за отступничество карали. Религия начинается с храма, и им стал мавзолей, там лежало нетленное тело, и все было сделано по правилам. А потом наступила третья цивилизация, которую мы с вами все сейчас переживаем.

- Вы как-то сказали, что каждый общественно-политический строй плох по-своему...

- Если был бы придуман какой-то совершенный строй, то он был бы всюду. Тот строй плох так, этот - по-своему, третий - еще чем-то. Надо выбрать. Придется выбрать какой-то строй. И уже тогда переживать.

Когда ругают Горбачева, то я говорю: поверьте, это нормально, не только у нас не любят реформаторов. Потому что происходит крушение. Обязательное крушение. Люди старшего поколения, которые знают правила, вдруг высяняются, что правила не действуют. А действуют новые правила, которые ясны тем, кто родился не так давно.

Любой реформатор несовершенен, он двуликий Янус. Смотрит вперед и назад. Сзади его все успокаивает, потому что он тоже из той эпохи. Ему там легче. Впереди - очень трудно. Это несчастье огромное - быть реформатором в любой стране.

«Я отдам долг Ленину»

- Почему вы сейчас сами пишете роман, а не новое историческое исследование?

должны заниматься научно-исследовательские институты. А я начинал им заниматься, когда его архив никто не читал, кроме Волкогонова. Я был вторым, кто читал личный архив Сталина. Я первым опубликовал семь документов о расстреле царской семьи, включая записку Юровского. «Распутин» тоже написан по новым документам, которые подарил мне Ростропович. Он купил огромное следственное дело, которое было украдено и вывезено из России. «Александр II» написан по дневнику Александра II и другим документам.

Все! Я свое дело сделал и сейчас действительно пишу роман, пьесы. Теперь я свободный художник.

- Неужели с исторической литературой вы совсем распрощались?

- У меня есть свои долги, которые я отдам. Без Владимира Ильича Ленина все неполно. Он является фантастически интересной фигурой. Я просто изумлен: всегда преобладала политика в оценках и рассказах об этом человеке, а ведь это величайшая и интереснейшая человеческая драма.

Восемь километров на лыжах

- Когда выйдут в эфир ваши ближайшие ТВ-передачи?

- В марте следующего года на Первом канале. Будет то, что весной в Питере снимали, и то, что сейчас происходило в «Октябрьском». Плюс то, что будет в феврале на моем вечере в Кремлевском дворце. Три, а может быть, и четыре передачи.

- Вы довольны двумя выступлениями в Питере?

- Вторым - да.

- Чем оно отличалось от первого?

- Залом и мной.

- Будете ли вы продолжать гастрольную деятельность?

- Нет. Моя гастрольная деятельность закончена. Начинается трудовая жизнь.

- Эдвард Станиславович, как ваше драгоценное здоровье? Не болеете?

- Нет. Каждый день восемь километров на лыжах - и настроение отличное...

Михаил АНТОНОВ
Фото Интерпресс

Раффинский Эдвард

30.11.05